

МОЛОДЕЖНАЯ СТРАНИЧКА КОММЕНТ

МНЕНИЯ

Александр Карпачев: Сетевой дневник можно издавать, только когда автор уже «раскручен»

Интернет-литература есть. Писать сейчас модно, пишет Ксения Собчак, пишет Тина Канделаки. И почти каждый блогер считает себя литератором. И если толстые литературные журналы творчество далеко не каждого автора рассматривают как предмет для публикации, то интернет вмещает в себя все. Проблема в том, что в Сети нет никакого фильтра, нет жесткого отбора. Скажем, кто-то ведет литературный сетевой журнал, но он ведь не будет выполнять функцию редактора, в то время как редакторы толстых журналов правят тексты, отбирают лучшие из-за ограничения в объеме, которое предполагает бумажный формат. То есть вопросы качества литературного творчества в Сети, по сути, не существует. Между тем литератору необходимо определенное противодействие, критика, чтобы расти, работать над своими текстами.

— Но ведь известности и успеха через Сеть добиться можно?

СПРАВКА

Слово «блог» впервые использовал Джордж Бергер, создатель и редактор интернет-дневника Robot Wisdom в декабре 1997 года. Слово было образовано из фразы logging the web («веду дневник в Сети») — глагол превратился в существительное. В Оксфордский словарь английского языка слова weblog — процесс создания блогов и weblogger — человек, который создает блоги, впервые были включены в 2003 году. Что касается трактовки понятия «блог», то они многочисленны. Сайтом WordBit Report в результате он-лайн-опросов было получено около 20 определений, среди которых «форма редактируемого, аутентичного самовыражения», «способ мгновенной широкой публикации», «он-лайн-журнал с часто обновляемым содержанием», «электронное письмо, адресованное всем сразу», «манера нехудожественного письма с ясно различимой личностной интонацией». Формально блог — это определенным образом организованные данные: составляющие блог веб-документы подаются в виде датированных записей, расположенных в обратном хронологическом порядке. Технически блог представляет собой совокупность текстов, изображений, гиперссылок, файлов мультимедиа.

— Очень важно начинающему писателю ответить себе на вопрос: для чего я пишу? Для того, чтобы обрести определенную известность и пару комментариев; для того, чтобы в итоге издать книгу (а то и собрание сочинений) и поставить себе дома на полку; для того, чтобы войти в топы; для того, чтобы зарабатывать денег. Вряд ли кому-то удастся стать известным и охотно публикуемым крупными столичными издательствами автором, если он выберет для себя только Сетевое творчество. Хэдхантеры издательств, конечно, мониторят интернет, смотрят победителей конкурсов, но и к ним самим таланты-писатели толпами идут и несут свои рукописи, и они там с успехом лежат.

Отбор очень жесткий, и новые имена в принципе никому не нужны. Издательства делают деньги на старых и проверенных авторах. С новым автором они начнут работать только в том случае, если увидят потенциал: если человек в состоянии написать не одну книгу, если он не откровенный графоман, издается на русском литературном, вещь у него жанровая, жанр этот популярен, его можно вписать в какую-то существующую серию или он сам может написать серию. Издавать одну книгу никто не будет, обязательно нужна вторая, продолжение или другая вещь, но раз в полгода или в год что-то новое. Издательства должны убедиться, что ты можешь это делать.

— Но у кого-то же должно все получаться?

— Историй успеха у нас не так много. Книжки местных писателей, которые у нас выставлены на полках местных магазинов, в большинстве своем неизвестны читателям из Самары, Москвы или Петербурга. А заработать деньги гораздо проще другой, околотворческой работой, скажем, писать сценарии сериалов для центральных телеканалов, но тут тоже как повезет, все зависит от круга твоих знакомств, ведь там тоже очень жесткая конкуренция, и те, кто

сидит в Москве и Питере, имеют огромное преимущество.

Вот история одной он-лайн публикации. Иркутский автор Александр Юр. Хлебников в начале этого года послал свой рассказ в толстый веб-журнал «Перемены». До этого он безуспешно пытался сотрудничать с двумя бумажными толстыми журналами: «Новый мир» и «Знамя», но там его рассказы не брали. Видимо, незнакомый человек, пишущий «из глубины сибирских руд», им был без надобности. А в Сетевом журнале опубликовали, и его рассказ висит на сайте с шестого января, и долгое время был на главной странице. Налечтали они и второй, как обещали, но дальше полная неизвестность.

Серьезный, грамотный проект, которому уже три года, хоть и поставил Александра Юр. Хлебникова в список своих авторов, но даже не попросил пару слов о себе написать. Поставили рассказы и забыли. Вот и вся карьера он-лайн литератора. Приятно, конечно, увидеть свой текст в Сети, а расти куда дальше и как?

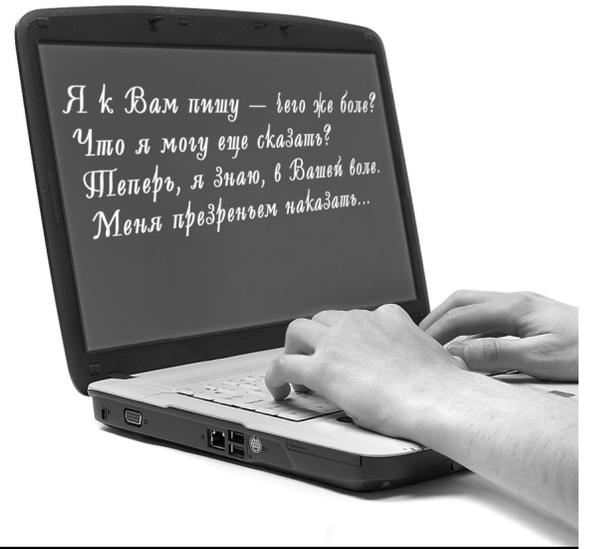
— Есть ли пример, когда реальные книги «выросли» из интернета?

— К примеру, «Живой Журнал» Евгения Гришковца издавали. Но сначала-то он со своими пьесами и литературой был на бумаге. А под этот бренд уже можно издавать и Сетевой дневник, но это, скорее, обратный рекламный ход: вышло, что читатель увидел, что их любимый автор такой же простой человек, с теми же проблемами. Честно говоря, на литературу это похоже мало.

Пожалуй, единственный известный мне пример того, как интернет принес автору настоящий успех, это «Метро 2033» Дмитрия Глуховского. Написать такую апокалипсическую повесть, довольно сырую, мог любой иркутянин, но мы увидели пример успешной раскрутки в Сети. Впрочем, теперь Глуховский уже не писатель, а руководитель проекта, который собирает под своим крылом молодых и пишущих, то есть издатель...

Интернет-литература: быть или не быть?

С развитием интернета любой молодой автор получил шанс выложить свои произведения в Сеть. В некотором роде стать опубликованным, нажав всего лишь одну кнопку в своем браузере. Но какое отношение он-лайн творчество имеет к настоящей литературе? Может ли «сетература» считаться ее полноценным аналогом и приносит ли она юным писателям деньги и славу? Как в провинции можно стать литератором? Эти вопросы «Коммент» задал авторам книги, вышедших в Иркутске в 2010 году и замеченных читающей общественностью — Юрию Кореневу и Андрею Швайкину, литобозревателю Александру Карпачеву и блогеру Вадиму Мельникову.

Вадим Мельников: Сеть — неслыханный импульс к эволюции творчества

Сетевая литература (сетература) — это обозначение литературных произведений, основной средой существования которых является интернет. Сетература нынче становится основным жанром, в котором пробуют и находят себя молодые авторы. Без тени сомнения скажу, сетевой литературе — быть. Другое дело, в какой форме. На данный момент этим термином обозначаются два полярных явления. Под первым понимаются гипертекстовые и интерактивные произведения, при переносе на бумагу теряющие всю свою прелесть. Таких произведений немного, но именно они являются шагом в будущее литературы. А есть сетевая литература «в широком смысле», к ней относятся

любые художественные тексты, появляющиеся в Сети.

Если говорить о последней, то это, конечно, прежде всего «песочница». Сеть позволяет просто и безнаказанно выложить на всеобщий суд свой только что законченный шедевр и тут же получить отклик. Ведь, в конечном итоге, только читатель может сказать автору «пиши еще» или «выпей яду». И именно читательское признание тешит самолюбие, вовсе не иллюзорные деньги от издателя. Пока примеров Сетевых прозаиков, вышедших из интернета в «большую литературу», немного. Но пример Леонида Каганова, известного юзера Leo, начинавшего еще в антикварной Сети FIDO, а ныне маститого литератора, автора восьми полноценных книг, легко признавать позитивным.

Заявить о себе в интернете можно разными способами. Можно писать в собственный блог либо вступить в многочисленные профильные сообщества. Лучше всего выстрелит в одном из литературных конкурсов, таких как «Рваная грелка» либо «Мини-проза». Сеть дает начинающему автору массу бонусов и льгот перед простым, творящим в стол талантом. В интернете существует множество конкурсов, в которых литератор может отточить свое мастерство. В таких конкурсах на равных с простыми любителями участвуют матерые профессионалы вроде Сергея Лукьяненко, их мониторят издатели, победителей публикуют в журналах и сборниках рассказов.

Классическая литература тоже не сразу строилась. Как минимум до появления алфавита ей приходилось очень туго. В конце концов, дайте место графоману, пусть топчет клавиатуру, пожалуйста деревья! По Сети бродят орды убежденных гра-

фоманов, которые берут прозу числом. Не будь интернета, они бы давно вырвались на улицы. Трудно представить, что могло бы случиться. А так они мирно пожирают друг друга.

Но не стоит думать, что Всемирная паутина — это концлагерь для графоманов. Помимо обычной критики существует конструктивная. В Сети читатель наделен чудесной способностью комментировать плод любого искусства. Живое общение провоцирует сочинителя не только на творческое самоубийство, но и на умножение навыков. Что, вкупе с огромной конкуренцией, дает неслыханный толчок к скорейшей эволюции. Появляются новые чудесные виды изящной словесности. Один из самых одаренных нынче авторов, скрывающийся в Сети под именем Слава Сз, имеет в своем блоге аудиторию под сорок тысяч преданных читателей. Неплохо для любителя! Тем временем издатель спохватился и печатает уже вторую книгу «сетературищика».

Помимо всего прочего, интернет интерактивен. Здесь, с помощью гиперссылок, можно прятать невозможные в обычной литературе гиперболы и аллюзии. Пробовать новые формы текста, игры с читателем, которые не снились даже Борхесу. В конце концов, какой поистине космический простор для совместного творчества!

Подготовила Александра Поблинкова
Фото Николая Рютина

Познакомьтесь с блоготворчеством Александра Карпачева и Владимира Мельникова можно на нашем сайте: <http://blogs.ogirk.ru/melnikov/>, <http://blogs.ogirk.ru/karpachev/>.

аватары

Дорогу осилит идущий

Юрий Коренев, автор книг

«Иркутские истории», «Проклятие шамана»

— Говорят, молодым авторам трудно пробиться на книжные полки магазинов? У вас тоже были подобные трудности?

— Сейчас опубликовать свои труды не сложно, были бы деньги. Раньше необходимо было преодолеть цензуру, бюрократические проволочки, получить одобрение писательской организации, которая нередко выражала интересы государства, а не чаяния читателей. В настоящее время многое изменилось: и жанр, и тематика, и подходы к произведениям. Глобализация ускорила многие процессы, мы стали жить быстрее, и требования к произведениям изменились. Раскупаются книги легкого жанра: детективы, приключения, короткие рассказы, сентиментальные романы. Есть и другая требовательная, но малочисленная аудитория, которая предпочитает глубокомысленные произведения. Каждый автор должен определиться для себя, что для него важнее: написать в угоду потребностям времени и заработать деньги и славу, или стремиться создать шедевр, который войдет в коллекцию достойней цивилизации, но не принесет шумихи от выгоды.

Прежде чем опубликовать свою первую книгу, я разослал рассказы своим знакомым в разные города и попросил оценить их с точки зрения увлекательности, формы изложения и так далее. Причем я настаивал, чтобы они больше обращали внимание на то, что не удалось, а не на то, что получилось. И когда я поверил в себя, то принял решение издать книгу. Теперь для меня стало правилом общаться с читателем. Я приветствую любое мнение и оцениваю каждое произведение через

призму читательского взгляда, я уверенно могу сказать, что мои книги нашли своего читателя и получили положительную оценку. Именно поэтому я продолжаю свою писательскую деятельность.

— Есть ли перспективы у молодого автора стать известным, проживая в Иркутской области, или единственная возможность стать знаменитым — это перебраться поближе к Москве?

— Я себя отношу к молодым писателям. Моя первая книга «Иркутские истории» вышла в 2009 году. Действительно, отдаленность от столицы играет негативную роль для признания автора. Даже великое произведение опубликовать за счет писательской организации или издательства в Иркутске невозможно. Поучительный пример известного во всем мире современного русского писателя Андрея Куркова. Он с 1981 года в течение пятнадцати лет рассылал свои произведения в разные издательства России, и никто его не хотел опубликовать. Он окончил институт иностранных языков и предложил свои произведения иностранным издательствам на английском и французском языках. Впервые его опубликовали в Швейцарии, а затем перевели произведения на многие языки мира, в том числе и на японский. А в России его до сих пор очень мало знают. Отсюда можно сделать два важных вывода: во-первых, того, кто верит в себя, даже многолетние неудачи не останавливают, и, во-вторых, если вам отказали в одном издательстве, обратитесь к другому. Дорогу, как известно, осилит идущий.

Роман Предеин

В Москве таланту делать нечего...

Андрей Швайкин, автор книги «Йель»

— «Йель» — ваша первая книга, как вы добились того, что она увидела свет, и как складывалась ваша творческая биография до нее?

— Мои первые стихотворения и рассказы публиковались в газетах Братска еще со школы, потом, когда служил в армии, — в войсковом издании, после — в областных СМИ. И, честно говоря, я этого особо не добивался. Как и все молодые люди отправлял письма в редакции: огорчался отказам и радовался вниманию — даже без публикаций. Тогда, в советское время, редакции еще отвечали на письма и даже старались чему-то учить. Первый сборник стихов выпустил благодаря помощи друзей, но событием он стал разве что только для меня. Время было такое, когда книжные прилавки уже ломились от разного литературного «мусора», погрывая под ним не то чтобы провинциальных литераторов, но и классиков. В результате сборник разошелся по библиотекам. Что касается «Йеля»... Здесь я, скорее, добивался того, чтобы он, наконец, превратился в книгу. С тех пор, как я его задумал, прошло семнадцать лет: копил в черновиках, два года писал. Потом доверился тем, кому близки описанные события. Первым рукопись прочитал Александр Гимельштейн — журналист и публицист, что важно. Ведь главный герой книги — журналист, впоследствии — пиарщик. Лаконичная оценка Александра Владимировича: «это — литература» привела меня в издательство. И здесь встретились хорошие люди, не без критики, разумеется: редактор Ольга Евгеньевна Арбатская, увидевшая в «Йеле» то, чего не увидел я, — эпоху, и художник Юлия Ружникова — она «оживила» ворона. Так что вместе мы всего этого добились.

— Как восприняли ваш труд критики, аудитория?

— Знаете, у меня такое ощущение, что критика в России умерла вместе с перестройкой. Если дозволено критиковать все и всякому, то суть предмета уже не важна... А что касается «Йеля», то есть закулисные местечковые обсуждения: когда приятные, когда язвительные. Это нормально. Но критики нет — с разбором полетов, с оценками, которые стимулируют любого творческого человека.

Аудитория же реагирует, как и полагается на рынке: нравится — покупает, не нравится — проходит мимо. Могу сказать, что «Йель» с иркутских прилавков уходит неплохо, от тиража осталось совсем немного. С января книга — в Москве, в сети «Роспечать». И я пока не знаю, как «Йеля» принимает столица.

— Чем, на ваш взгляд, примечателен творческий путь сегодняшнего начинающего писателя?

— Писатель — слишком высокое звание, чтобы я мог им бравировать. Читатель должен назвать тебя писателем, а не коллеги, сосузы или всевозможные премии. Поэтому лучше о литераторах. В мое время за талантливым литератором стояла школа словесности, наследие классиков и современников, тяга к просветительству, экспериментам. Сегодня литераторы движат творческой конъюнктура — поймать ритм публики и подстроиться под него. С одной стороны, это проще — требовательных читателей все меньше и меньше, с другой стороны — сложнее, велика конкуренция при пониженной планке качества слова. Если сегодня востребованы фантазии, детективы, сентиментальный роман, эротика — представляете какая конкуренция на Олимпе ширпотреба? Единицы здесь станут гениями жанра. А если это интеллектуальная, духовная, социальная проза, поэзия? Шансы стать узнаваемым есть, но не в этой жизни. И потом, сегодняшний молодой

литератор живет как бы вне ценностей, какие были у Пушкина, Гоголя, Довлатова, Вампилова... какие есть у нашего земляка Валентина Распутина. Ценности молодых только-только формируются в современной нигилистической России, и далеко не лучшим образом, на мой взгляд. Уж слишком они меркантильны. Но это — тенденции. И, слава Богу, что в нашей стране много тех, кто им противится, идет наперекор стереотипам. Из них как раз и вырастает те, кого потомки назовут писателями.

— Есть ли перспективы у молодого автора расти и развиваться в Иркутской области, или единственная возможность стать знаменитым — это перебраться ближе к Москве?

— Именно в Иркутской области, именно в провинции перспективы и есть. Если вы с талантом от Бога, нынешняя Москва проглотит, переварит и выплюнет на рынок удобоваримый суррогат с одной целью — обеспечить продажи. Но творческому человеку нужно время от времени заряжаться энергией Москвы, Питера, изучать культурные пласты: начиная со дна андеграунда, заканчивая кричащими витринами авангарда. Это — исследовательская работа. Не более. Но жить и что-то творить — нет. Массовый культурпросветпродукт столицы вы ежедневно наблюдаете по ЦТ. А провинция, в самом лучшем смысле этого слова, пока еще дышит традициями русской словесности, пока еще живет и выживает образами есенинской и рубцовской Руси, гоголевской и тургеневской философии «родной сторонки». Поэтому, мое глубокое убеждение: истинному таланту в Москве делать нечего. Придет время, столица сама его востребует. Должны же мы научиться думать, рано или поздно.

Роман Предеин